

УДК 81-114.4

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЯ *НАЧИНАЯ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Анна Андреевна Шапошникова

студент бакалавриата филологического факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9-11В. shaposhnikovaan.an@gmail.com

В статье рассматривается процесс грамматикализации деепричастия *начиная* в современном русском языке. Исследование проведено на материале основного подкорпуса Национального корпуса русского языка и включает анализ этапов перехода деепричастия от знаменательной части речи к служебной (по модели деепричастие → предлог → союз). Особое внимание уделено механизму грамматикализации: утрате связи с семантическим субъектом, семантическому «выветриванию» исходного значения, морфологической специализации и появлению новых моделей управления. Установлено, что деепричастие *начиная* активно используется в роли служебной единицы, что подтверждается его систематическим употреблением в письменной речи в такой функции.

Ключевые слова: грамматикализация; деепричастие; предлог; союз; семантическое «выветривание».

Введение

Грамматикализация представляет собой один из механизмов эволюции языка, обеспечивающий преобразование лексических единиц в грамматические средства или изменение грамматических свойств единицы, что позволяет языку адаптироваться к потребностям носителей. Под **грамматикализацией** в данном случае понимается «процесс превращения неграмматической единицы языка в грамматическую или развитие у языковой единицы большего числа грамматических свойств» [Майсак 2007: 615]. Грамматикализация – это однонаправленный процесс, на крайних «точках» которого стоят источник грамматикализации (слово, словоформа, словосочетание, конструкция) и грамматический показатель. Отмечается также, что у любого грамматического показателя при «реконструкции» можно обнаружить лексический источник [Майсак 2005: 84], исключением из этого принципа считаются только демонстративы, для которых установить источник зачастую оказывается невозможным [Himmelmann 1992: 5].

В последние десятилетия феномен грамматикализации активно изучается в отечественной и зарубежной лингвистике. В русистике особый интерес вызывает роль деепричастий, которые обладают высокой степенью функциональной подвижности и способны трансформироваться в служебные слова, включая предлоги (пропозиционализация) и союзы (конъюнкционализация). Практическая значимость изучения этого явления заключается в возможности применения ре-

зультатов исследования при анализе текстов, разработке курсов русской грамматики для русскоязычной и иностранной аудитории, а также в практике перевода и машинного обучения.

Одной из единиц, проходящих процесс грамматикализации, является деепричастие *начиная*. Анализ его употреблений на материале основного подкорпуса (ОП) Национального корпуса русского языка позволяет зафиксировать, как данная единица утрачивает глагольные черты и приобретает служебные функции в современной письменной речи. В настоящем исследовании рассматриваются 25 случайно отобранных контекстов из ОП НКРЯ. Поиск в корпусе производился по стержневой словоформе (*начиная*). В настройках поисковой выдачи указывалось, что в тексте может быть максимум 1 пример (чтобы охватить 25 разных контекстов), в способе сортировки указывались случайные тексты (чтобы исключить возможные субъективные факторы при формировании подкорпуса рассматриваемых контекстов).

На этапе формулировки гипотезы о возможном пути грамматикализации рассматриваемой единицы за основу была принята идея о переходе деепричастия сначала в предлог, а затем в союз. Деепричастие *начиная* было взято для анализа как единица, проходящая оба этапа: <*начиная* → *начиная с/от* → *начиная с того что*>. Важно отметить, что конструкции с деепричастием *начиная* в функции предлога часто присоединяют к себе аналогичную конструкцию с деепричастием *заканчивая* или синонимичным ему *кончая*, в чем особо четко отражается функционирование деепричастия.

причастия в качестве ограничительных предлогов типа *от*, *до* и других.

Стоит оговорить, что в настоящем исследовании союзные единицы орфографически оформлены без запятых, так как в примерах употребления этих союзов запятые используются носителями языка не всегда, что может рассматриваться как дополнительное доказательство того, что процесс конъюнкционализации еще не завершен.

В ходе анализа применялись следующие научные методы:

- 1) описательный (контекстный и дискурсивный анализ);
- 2) логико-дедуктивный;
- 3) квантитативный (простейшие количественные подсчеты).

Критерии, по которым можно определить, подвержена ли та или иная единица грамматикализации, до сих пор находятся на стадии разработки. Анализ рассматриваемых единиц в настоящей работе заключался в их характеристике по следующим параметрам:

- 1) «вытеснение» лексического значения (метафоризация);
- 2) нарушение связи с семантическим субъектом;
- 3) морфологическая специализация по отношению к словам того же ряда;
- 4) наличие морфосинтаксических вариантов.

Первый параметр отмечали многие ученые, начиная с теоретического описания грамматикализации на примере разных европейских языков [Lehmann 2002] и заканчивая новейшей работой о частных процессах в современном русском языке [Виноградова 2016]. Второй параметр – основной формальный показатель грамматикализации деепричастий [Биккулова 2011]. Третий и четвертый параметры являются, на наш взгляд, убедительными в связи с их формальностью, «материальной» показательностью. Рассмотрим эти параметры подробнее.

Семантическое «вытеснение»

Метафоризация – ключевой признак грамматикализации, при котором лексическое значение деепричастия «вытесняется». Исходное «фазовое» значение глагола *начинать* (‘затеять, приступить’ [МАС 1986: 414-415, 416]) подвергается сильной редукции и трансформируется в маркер границы (временной, пространственной или тематической). В анализируемых контекстах форма *начиная* обретает обстоятельственное значение, близкое к значению предлогов *от* или *с*, ср.:

- 1) *Начиная* с центрального железнодорожного вокзала г. Гамбурга, далее туалет Reeperban, далее туалет Альтона, т. е. вся центральная

часть города [Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008-2011)].

В контексте (1) *начиная* указывает на начало перечисления, а не действия субъекта. Это свойство делает форму *начиная* удобной для использования в текстах, где требуется четко обозначить границы перечисления, например, в научных статьях, публицистике или деловой переписке.

Семантический сдвиг к форме *начиная с того что* аналогичен предложному: деепричастие становится маркером границы, приобретая обстоятельственное значение, ср.:

- 2) *Еще будучи в России, я слышал много версий на эту тему, начиная с того, что он – жулик, выдающий себя за Бога, и заканчивая тем, что он есть Бог* [И. Шухов. Кто же такой на самом деле Саи Баба или как материализовать пепел // «Пятое измерение», 2002].

Видно, что и в случае с союзом конструкция *начиная с того что* «притягивает» к себе вторую – *заканчивая тем что*, т. е. фактически образуется двухместный (двойной) союз/коннектор¹ по типу *не только..., но и...; хотя..., но...; как..., так и...*; и под. (см. о них подробнее: [Инькова, Попкова 2016])².

Нарушение связи с семантическим субъектом

Основным формальным показателем грамматикализации является нарушение связи с семантическим субъектом. В проанализированных контекстах пользовательского подкорпса для *начиная с/от* это происходит регулярно (в 84 %), ср.:

- 3) *В связи с этим не кажется удивительным тот факт, что ожирение повышает риск развития множества других возрастных болезней, начиная с диабета и заканчивая атеросклерозом, инфарктом, инсультом и раком* [П. Лосева. Против часовой стрелки: Что такое старение и как с ним бороться (2020)].

В примере (3) *начиная* не соотносится с субъектом предложения, и, что важно, утрачивает таксисное значение одновременности, характерное для деепричастий несовершенного вида.

Грамматикализация деепричастия *начиная* продолжается в составе союза *начиная с того что*, который формируется по модели: <деепричастие – предлог – союз>. В 24 из 25 случайно выбранных контекстов из ОП (96 %) нарушается связь с семантическим субъектом, ср.:

- 4) *Начиная с того, что если в детстве у одной из нас заболевал зуб, скоро зубной болью начинала мучиться и вторая* [С. Ткачева. Блицопрос: Звезды тоже ревнуют (2003) // «100% здоровья», 14.02.2003].

Здесь *начиная с того что* вводит придаточную часть, а не обозначает действие субъекта.

Выше уже отмечалось, что *начиная с того что* часто сочетается с *заканчивая тем что* или синонимичной *кончая тем что*, образуя двухместный союз, ср. еще пример такого типа:

- 5) *Начиная с того, что* хочу выделяться из массы, *кончая тем, что* со мной таким легче жить [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)].

Это подчеркивает «наследование» сочетаемости от предлога *начиная с/от...* *заканчивая...*, что делает данную структуру еще более устойчивой.

Морфологическая специализация

В данном разделе рассматривается возможность замены исходного деепричастия на синонимы или сходные по одной семе слова (например, *ходить* и *бегать* – глаголы движения) без утраты смысла предложения. Невозможность замены деепричастия свидетельствует о его специфическом значении в предложении, о специализации его функций.

Морфологическая специализация проявляется в невозможности замены *начиная* на синонимичные единицы, такие как *затевая* или *принимаясь*, без потери смысла. В примере (8) (см. ниже) замена *начиная кроватями* на **затевая кроватями* или **принимаясь кроватями* делает предложение бессмысленным. Это подчеркивает, что форма *начиная* приобрела специфическую функцию предлога, отличающую ее от других слов того же семантического ряда. Важно, что подобная специализация неразрывно связана с семантическим «вытеснением». Разрушение смысла предложения обуславливается тем, что «семантически опустошенный» элемент предложения заменяется на полнозначное слово.

Аналогично, замена *начиная* на *затевая* или *принимаясь* в союзных контекстах разрушает смысловую структуру предложения, ср.:

- 6) *У нас это хит, а на Западе он никому не интересен, что и понятно: я сознательно делал фильм для русского зрителя, *затевая с того, что* в нем вся музыка наша [А. Балабанов: «Я снимаю не для вечности» // «Культура», 2002.04.01].

Наличие морфосинтаксических вариантов

Процесс грамматикализации способен приводить к появлению у бывшего деепричастия нового управления, отличного от управления исходного глагола. Например, исходное управление глагола *благодарить* – Вин. п., в то время как предлог *благодаря* управляет Дат. п. (в контексте подчеркнуто):

- 7) *Где-то мы выкручиваемся, преуспеваем благодаřи* вранью, даже сами себе мы зачастую врем [Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)].

В случае с предлогом *начиная с/от* падеж управляемого имени задается непроизводным предлогом. Если же *начиная* употребляется в качестве предлога без непроизводного предлога, то бывшее деепричастие может управлять творительным падежом (вместо исходного винительного) (в контексте подчеркнуто), ср.:

- 8) *Почти все – начиная кроватями и заканчивая тумбочками* – покрылось в этом году кожей, замеченной у многих фабрик еще в прошлом году [Ю. Пешкова. Ярмарка щеславия // «Домовой», 2002.06.04].

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что деепричастие *начиная* проходит две последовательные стадии грамматикализации, утрачивая исходные глагольные характеристики и приобретая свойства предлога и союза/коннектора. Основными доказательствами данного процесса являются: потеря связи с семантическим субъектом, семантическая редукция исходного фазового значения, морфологическая специализация, а также формирование новых моделей управления (в случае пропозиционализации). Зафиксированные в корпусе примеры демонстрируют, что *начиная* имеет потенциал функционирования как служебная единица, что подтверждается систематическим ее употреблением в подобной ролиносителями русского языка. Научная новизна работы заключается в комплексном описании механизмов грамматикализации конкретного деепричастия в современных текстах, что позволяет более детально проследить динамику его перехода от знаменательного слова к служебному. Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставительном анализе грамматикализации других деепричастных форм, а также в изучении частотности и стилистической закрепленности подобных конструкций в разных типах дискурса.

Примечания

¹ Строго говоря, **коннектор** противопоставлен **союзу** «на том основании, что главное свойство коннектора состоит в том, что он может связывать не только высказывания, но и т.н. “сверхфазовые единства”» [Урысон 2012: 640]. Формально коннекторы и союзы – это неизменяемые слова, «обладающие схожими функциями», и если упростить и обобщить эти функции, то можно сказать, что «и те, и другие связывают между собой предложения» [там же: 638]. Однако несмотря на такую схожесть, союзы в иерархии служебных единиц находятся ниже и включаются в класс коннекторов. В рамках настоящей работы эта разница малосущественна, и данные термины употребляются как синонимы.

² В современном русском языке в области служебных слов наблюдается активизация процессов такого структурного усложнения, что связано с «большим количеством и разнообразием языковых средств, участвующих в их образовании» [Завьялов 2008: 87]. Ядерную позицию в классе двухместных коннекторов занимают «коннекторы, представляющие собой классические коррелятивные пары, члены которых связаны анафорическим отношением» [Инькова 2018: 168]. Повседневная речь выявляет целый ряд подобных единиц, не зафиксированных в словарях и рождающихся во многом в результате **гиперкоррекции**: желания носителя языка говорить красиво и по-книжному, ср.: *не в том плане/смысле, что... – а в том плане/смысле что...* и под. Об этой особенности современной речи писал, в частности, В.Г. Костомаров: «Поиск образованного языка осложняется его представленностью в двух разновидностях: книжной и звуковой. <...>. Однако сближение двух разновидностей образованного языка – сегодня уже очевидный факт, причем заметное и, мягко говоря, не вызывающее восторга вторжение разговорности в книжность слабее, нежели явное “вокнижение” разговорности...» (выделение мое. – A. III) [Костомаров 2014: 9].

Список источников

МАС – Словарь русского языка в четырех томах. Том II. К – О. Изд. третье, стер. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1986. 736 с.

Список литературы

Биккулова О.С. Деепричастие // Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс] URL: <http://rusgram.ru/Deepriчастие> (дата обращения: 16.12.2024).

Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к пред-

логу (на материале соматизмов) // Вопросы языкоznания. 2016, № 1. С. 25–50.

Завьялов В.Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры союзов: монография. Хабаровск: ДВГГУ, 2008. 242 с.

Инькова О.Ю. Лингвоспецифичность коннекторов: методы и параметры описания // Семантика коннекторов: контрастивное исследование / Под науч. ред. О.Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. С. 5–23.

Инькова О.Ю. Попкова Н.А. Структура двухместных коннекторов русского языка в свете корпусных данных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016». М.: РГГУ, 2016. С. 200–214.

Костомаров В.Г. Рассуждение о формах текста в общении: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 91 с.

Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.

Майсак Т.А. Грамматикализация // Большая российская энциклопедия. Том 7. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2007. 767 с.

Урысон Е.В. Союзы, коннекторы и теория валентностей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 5 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). М.: РГГУ, 2012. С. 627–638.

Himmelmann, N. Grammaticalization and grammar. Cologne: Institut fur Sprachwissenschaft, 1992. 38 p.

Lehmann, Ch. Thoughts on Grammaticalization: a Programmatic Sketch. Erfurt: Seminar für Sprachwiss. der Univ., 2002. 214 p.

THE GRAMMATICALIZATION PROCESS OF THE RUSSIAN GERUND *NACHINAYA*

Anna A. Shaposhnikova
Bachelor Student, Philological Faculty
Saint Petersburg State University

The article explores the grammaticalization process of the Russian gerund *nachinaya* ('starting') in contemporary written discourse. Based on the data from the Russian National Corpus, the study analyzes the transition of the gerund from a lexical to a functional unit, specifically its evolution into a preposition and a conjunction. The research highlights key mechanism of grammaticalization, including semantic bleaching, loss of connection with the semantic subject, morphological specialization, and the emergence of new syntactic patterns. The findings demonstrate that *nachinaya* increasingly functions as a grammatical marker. The novelty of the study lies in its comprehensive description of this linguistic transformation and the identification of factors influencing the integration of *nachinaya* into the system of Russian functional words.

Key words: grammaticalization; gerund; preposition; conjunction; semantic bleaching.